

„Читайте“. — „Да тутъ ничего не написано, — возразилъ франтъ: — есть только: „покорно прошу руками не трогать“. — „Чего же вамъ больше?“ сказалъ я.

Наконецъ, вотъ тебѣ третій курьезъ. Я выставилъ все того же „Грознаго“ изъ гипса, назначивъ двадцать копѣекъ за входъ. Рано утромъ приходитъ посѣтитель, на видъ хоть куда, и съ билетомъ въ рукахъ. Онъ смотритъ кругомъ, затѣмъ на потолкъ и, наконецъ, обращается къ сторожу: — „А гдѣ же выставка?“ — „Вотъ“. — „Гдѣ?“ — „Вотъ эта статуя“. Посѣтитель посмотрѣлъ на статую съ недоумѣніемъ и съ презрѣніемъ сказалъ: — „И за это двадцать копѣекъ?“ Сдѣлавъ на каблукахъ поворотъ и, разсерженный, ушелъ.

Я долженъ сказать тебѣ, другъ, что статуя далеко еще не была кончена: „Иванъ Грозный“ сидѣлъ даже босой, безъ сапоговъ. Прошло еще мѣсяца два, если не больше, пока я его кончилъ. Причиною этого было опять мое нездоровье. — Отъ в. к. Маріи Николаевны и отъ в. к. Владиміра Александровича, который только-что принялъ бразды правленія въ академіи художествъ, я получилъ пособіе; къ сожалѣнію не могъ имъ воспользоваться, такъ какъ одолжилъ эти деньги знакомому, а тотъ позабылъ мнѣ ихъ возвратить; я напоминалъ и просилъ, онъ обѣщалъ принести и все забывалъ. Благодаря этому, мнѣ было плохо по прежнему, но ты знаешь, что есть двоякаго рода посты, рѣзко различающіеся между собою. Послѣ утомительнаго дня идти спать съ голоднымъ желудкомъ и съ мыслью, что завтра будетъ то же самое и что одинъ Богъ знаетъ, что еще дальше будетъ — это ужасно! Но поститься, зная хорошо, что къ вечеру ждетъ тебя отличный ужинъ — это не страшно нисколько. Теперь я переживалъ второго рода постъ. Я ожидалъ будущаго съ спокойствіемъ и съ увѣренностью.

Наконецъ дождался великаго дня, когда бросилъ стекъ и сказалъ: „довольно“. Въ этотъ день, первый, кто пришелъ въ мастерскую, былъ И. С. Тургеневъ. Я сейчасъ узналъ его по фотографической карточкѣ, имѣвшейся у меня въ альбомѣ. „Юпитеръ!“ — было первое мое впечатлѣніе. Его величественная фигура, полная и красивая, его мягкое лицо, окаймленное густыми серебристыми волосами, его добрый взглядъ имѣли что-то ласкающее, но вмѣстѣ съ тѣмъ и что-то необыкновенное; онъ напоминалъ дремлющаго льва... однимъ словомъ, Юпитеръ.

Я глазамъ своимъ не вѣрилъ, что передо мною стоитъ — нѣтъ, вѣрнѣе, что я стою передъ Иваномъ Сергѣевичемъ Тургеневымъ. Я боготворилъ его, да не я одинъ, а мы всѣ. Сколько